

**На правах рукописи
УДК 81'1**

Филиппова Анна Кирилловна

**АВТОИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
КОНЦЕПТУАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПИСАТЕЛЯ (НА
МАТЕРИАЛЕ ФИКЦИОНАЛЬНЫХ И НЕФИКЦИОНАЛЬНЫХ
ТЕКСТОВ ТОМАСА МАННА)**

Специальность: 10.02.04 – германские языки

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Санкт - Петербург
2013 г.**

Работа выполнена на кафедре немецкой филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Научный руководитель

Шишкина Инна Павловна

кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкой филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Официальные оппоненты:

Трофимова Нэлла Аркадьевна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Новожилова Ксения Ростиславовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Защита состоится «19» июня 2013 г. в 16.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.199.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корпус 14, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корпус 5.

Автореферат разослан «7» мая 2013 г.

Ученый секретарь Совета

А.Г. Гурочкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено рассмотрению автоинтертекстуальности как составляющей концептуально-языковой картины мира писателя.

Концептуально-языковая картина мира понимается как система концептов, отражающая особенности концептуального мира языковой личности, объективированная в языковой структуре текстов, создаваемых языковой личностью. К способам организации текстовой структуры относятся, среди прочего, межтекстовые связи различного рода: интертекстуальные, автоинтертекстуальные и интратекстуальные. Под автоинтертекстуальностью понимается качество текста, возникающее при смысловом и формально-языковом пересечении и наложении определенного текста на другие тексты того же автора.

Актуальность исследования обусловлена важностью решаемых в нем проблем порождения в структуре литературного текста индивидуальной концептуально-языковой картины мира для современной лингвистики, ориентированной на изучение речевых произведений с позиций антропоцентризма. Анализ различных форм проявления категории автоинтертекстуальности в индивидуально-художественной системе такой уникальной языковой личности, как Томас Манн, обогащает представления современной теории текста как о самой текстовой категории, так и о закономерностях становления индивидуального художественно-речевого стиля в границах всего текстового пространства, созданного писателем.

Объектом исследования является автоинтертекстуальность в творчестве Томаса Манна.

Предмет исследования – текстовые актуализации отдельных фрагментов концептуально-языковой картины мира писателя.

Теоретической и методологической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов в области стилистики и исследований идиостиля (Е.А. Гончарова, С.Т. Золян, М.П. Котюрова, Г. Михель, В. Фляйшер, Г. Штарке), интертекстуальности и теории диалогизма (И.В. Арнольд, Ролан Барт, М.М. Бахтин, Ульрих Бройх, Людвиг Вильске, Жерар Женетт, Вольф-Дитер Краузе, Юлия Кристева, Н.А. Кузьмина, Ренате Лахман, Ю.М. Лотман, Манфред Пфистер, Натали Пьеге-Гро, Майкл Риффатер, И.П. Смирнов, Н.А. Фатеева, Сюзанна Холтуис, В.Е. Чернявская, Шамма Шахадат, Петер Штоккер), когнитивной лингвистики (В.П. Зинченко, В.Г. Зусман, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, М.В. Никитин, Р.И. Павиленис, Б.А. Серебренников, Г.Г. Слышкин), лингвопоэтики (Г.О. Винокур, В. Шкловский, Р.О. Якобсон), литературоведения (В.В. Виноградов, Е.М. Мелетинский, З.Г. Минц, Б.В. Томашевский, Б.В. Эйхенбаум), литературоведческих исследований творчества Томаса Манна (В.Г. Адмони, Ганс Вагет, Ганс-Иоахим Зандберг,

Гельмут Копманн, Петер де Мендельсон, Т.И. Сильман), психолингвистики (Л.О. Бутакова, А.А. Залевская, В.А. Пищальникова).

Целью исследования является изучение форм автоинтертекстуальности, связывающих фикциональные и нефикциональные тексты Томаса Манна и являющихся одним из способов объективации концептуально-языковой картины мира писателя.

Реализация поставленной цели обуславливает необходимость решения следующих **задач**:

1. выделить основополагающие критерии анализа автоинтертекстуальности на фоне рассматриваемых общих проблем интертекстуальности как текстовой категории;
2. соотнести выявленные современной лингвистикой уровни изучения языковой личности и концептуально-языковой картины мира с проблемами автоинтертекстуальности;
3. определить процедуры интерпретации идиостиля и выявить его основные черты по отношению к текстам Томаса Манна;
4. описать механизмы автокоммуникации в творчестве Томаса Манна. В этой связи дать характеристику публицистических жанров эссе и письма в художественной системе Томаса Манна как области саморефлексии;
5. определить виды автоинтертекстуальности, особенности и формы их реализации, а также языковые маркеры каждого из видов автоинтертекстуальности в идиостилевой системе Томаса Манна;
6. установить смысловые связи между языковой реализацией автоинтертекстуальности и концептуальной картиной мира Томаса Манна.

Материалом исследования послужили тексты фикциональной (ранние и поздние новеллы и рассказы, романы «Buddenbrooks» и «Doktor Faustus») и нефикциональной прозы Томаса Манна (автокомментарии – около 500 писем и отрывков из эссе к роману «Buddenbrooks», «Doktor Faustus» и «Die Entstehung des Doktor Faustus. Roman eines Romans», а также полные тексты эссе «Versuch über Schiller», «Bruder Hitler», «Nietzsche's Philosophie im Lichte unserer Erfahrung», «Der französische Einfluss», «Über die Kunst Richard Wagners», «Lübeck als geistige Lebensform», автобиографический роман «Die Entstehung des Doktor Faustus. Roman eines Romans»).

Анализ автоинтертекстуальных связей в фикциональных и нефикциональных текстах Томаса Манна проводится на основании **методов** концептуального анализа, заключающегося в описании структуры концепта и стоящих за ним реалий действительности на основе языковых репрезентаций концепта; лингвостилистической интерпретации; сопоставительного и описательного анализа.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Автоинтертекстуальность представляет собой одну из существенных сторон концептуально-речевой системы автора,

обнаруживаемой в структуре созданных им текстов с помощью различных языковых сигналов.

2. На основе маркеров автоинтертекстуальности в тексте может быть описано взаимодействие речевых произведений одного автора не только на текстовом уровне, но и «расслоение» авторского «Я» и автокоммуникационное взаимодействие его различных ипостасей.

3. Автоинтертекстуальность объективирует в языковой структуре создаваемых автором текстов индивидуально-авторские концепты, формирующиеся на основе мировоззренческих позиций, взглядов и представлений автора о реалиях действительности и о собственном творчестве.

4. По критерию локализации в идиостиле Томаса Манна выделяются два вида автоинтертекстуальности: (а) «автоэпитекстуальность», локализованная во вторичных нефикциональных текстах автокомментария и авторецензии; (б) «ризоматическая» автоинтертекстуальность, проявляющаяся в разветвленных тематических и формально-языковых проекциях фикциональных и нефикциональных текстов друг на друга внутри их тематически связанной совокупности. «Ризоматическая» автоинтертекстуальность в силу разветвленного характера автоинтертекстуальных связей включает в себя «автоэпитекстуальность».

5. По критерию структурности, т.е. синтагматической интеграции претекста в новый текст, автоинтертекстуальность выступает в виде референциальной или текстотипологической автоинтертекстуальности: (а) референциальная автоинтертекстуальность устанавливается в результате смыслового и формально-языкового взаимодействия отдельных элементов текстовых структур и актуализируется в виде автоцитат, автоаллюзий и языковых формул; (б) текстотипологическая автоинтертекстуальность, предполагающая артикуляцию писателем образца собственного представления об определенном жанре и его дальнейшее использование как основы для структурно-содержательного построения ряда текстов аналогичного жанра, реализуется в повторяющихся композиционно-речевых моделях текстового построения в различных речевых произведениях одного автора.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые автоинтертекстуальность рассматривается как одна из главных форм реализации концептуальной картины мира языковой личности, в частности одного из крупнейших писателей 20 века – Томаса Манна. В работе выявлена система средств текстовой актуализации, определены отдельные виды автоинтертекстуальности, установлена их зависимость от качества межтекстовых отношений и фикционального или нефикционального характера взаимодействующих текстов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней предпринята попытка создания методологической модели научного описания автоинтертекстуальности. Исследование вносит вклад в изучение

автоинтертекстуальности как одной из ментально-речевых процедур порождения концептуально-языковой картины мира. Разработанные принципы описания функционирования автоинтертекстуальности в фикциональных и нефикциональных текстах Томаса Манна могут быть использованы при изучении автоинтертекстуальности в творчестве других писателей и на материале иных языков.

Практическая ценность. Разграничение видов автоинтертекстуальности способствует углублению подхода к интерпретации текстовых структур фикциональной и нефикциональной прозы. Результаты могут найти применение на семинарских занятиях по проблемам интертекстуальности и автоинтертекстуальности в художественной литературе, а также в практических занятиях по интерпретации текста, в лекционных и семинарских курсах литературоведческой направленности, посвященных проблемам творчества и индивидуального стиля Томаса Манна.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены на конференции «Герценовские чтения» (23-24 апреля 2012), на научном аспирантском семинаре кафедры немецкой филологии РГПУ им. А.И. Герцена (май 2012), на заседании кафедры немецкой филологии РГПУ им. А.И. Герцена. Доклад на тему «Автоинтертекстуальность в автокомментариях Томаса Манна» был представлен на секционном заседании X Съезда Российского Союза Германистов 22-24 ноября 2012 в Москве.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, сопровождающихся выводами, и заключения. Работа содержит 177 страниц основного текста. Библиографический список представлен 167 наименованиями, из них 128 источников на русском языке и 39 – на иностранных языках. Список исследованных художественных и публицистических текстов составляет 27 наименований объемом около 3500 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет диссертационного исследования, ставится цель работы и формулируются ее задачи, называются основные исследовательские методы и представляются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основания автоинтертекстуального анализа» рассматриваются общие проблемы интертекстуальности, языковой личности и связанные с когнитивным уровнем языковой личности понятия концептуально-языковой картины мира и концепта. В первой главе описывается также категория идиостиля как система способов репрезентации картины мира писателя и выявляются сущностные черты идиостиля Томаса

Манна. Описание механизмов автокоммуникации и установление причин саморефлексии позволяют обратиться к публицистике Томаса Манна как к области реализации автокоммуникативных и авторефлексивных потребностей языковой личности. Широкий спектр рассматриваемых теоретических проблем обусловлен спецификой описания автоинтертекстуальности как одного из способов выражения концептуально-языковой картины мира писателя в текстовом пространстве его художественной системы.

Описание автоинтертекстуальности основывается на теоретических разработках теории интертекстуальности, а именно на лингвистической ее трактовке, предполагающей, что межтекстовое взаимодействие – это результат осознанной стратегии автора. Субъект текстопорождения – автор – «закладывает» в текст определенные смыслы, в том числе, посредством установления межтекстовых связей внутри собственной идиостилевой системы. Цели и средства автоинтертекстуальной стратегии смыслопорождения соответствуют высшим уровням проявления языковой личности, а именно, выделяемым Ю.Н. Карауловым прагматическому и когнитивному уровням структуры языковой личности. Когнитивный уровень складывается из концептов, образующих концептуально-языковую картину мира языковой личности. Понятие «концептуально-языковая картина мира» призвано подчеркнуть тесную взаимосвязь ментального уровня концептуальной системы и языкового уровня ее экспликации. Однако прямой непосредственной связи между концептуальной и языковой картинами мира не существует: концептуальная картина мира богаче языковой картины мира и в разной степени обусловлена языком. В формировании концептуальной системы язык участвует путем означивания и экспликации концептов – структурных элементов концептуальной картины мира.

Концепт – это единица ментального уровня, объективированная в языке с разной степенью выраженности в языковом знаке полноты стоящего за концептом содержания. Описание концепта производится на основе выявления языковых объективаций компонентов концепта. Концепт является одной из центральных категорий описания идиостиля. Экспликация индивидуально-авторских концептов языковой личности писателя происходит посредством системы логико-семантических способов репрезентации доминантных личностных смыслов – формально содержательной категории идиостиля. Языковые объективации концепта пронизывают как структуру отдельного текста, так и текстовое пространство всей художественной системы автора, способствуя ее смысловой и языковой консолидации.

Так как в исследовании анализируется автоинтертекстуальность в творчестве Томаса Манна, то в теоретической главе описываются основные черты языкового стиля Томаса Манна. Анализ значимых теоретических работ отечественных и зарубежных лингвистов и литературоведов,

посвященных идиостилю Томаса Манна, показал, что художественная система и языковой стиль Томаса Манна в значительной степени обусловлены аналитическим по своей сути стилем мышления писателя. Аналитизм находит выражение в последовательном анализе событий и явлений окружающей действительности, а также в самоанализе. Обширной областью самоанализа и самокритики становятся жанры нефикциональной прозы – эссе и письма. Содержащиеся в текстах эссе и писем автокомментарии являются одной из форм реализации автоинтертекстуальности в художественной системе Томаса Манна.

Вторая глава «Модель описания автоинтертекстуальности» посвящена разработке методологической модели научного описания автоинтертекстуальности. Для этого, прежде всего, определяется место понятия автоинтертекстуальности в общей теории интертекстуальности, что позволяет сделать вывод о возможности построения методологической модели описания автоинтертекстуальности на теоретических основах лингвистического подхода к интертекстуальности.

Модель описания автоинтертекстуальности определяется видом автоинтертекстуальной соотнесенности: текстотипологическим или референциальным. Модель описания текстотипологической автоинтертекстуальности включает в себя анализ взаимодействующих текстов по следующим направлениям:

1. анализ контекстуальных параметров взаимодействующих текстов, обусловленных культурно-историческим контекстом создания текстов, их коммуникативно-функциональной направленностью, принадлежностью к области фикциональных или нефикциональных текстов;
2. анализ внутритекстовых параметров: темы и мотивов текстов, заложенных в текстах моделей дискурсивного развития, особенностей композиционного построения текстов.

Описание референциальной автоинтертекстуальности осуществляется на основе выявления и анализа языковых маркеров референциального автоинтертекстуального взаимодействия. К основным маркерам референциальной автоинтертекстуальности относятся автоцитаты и автоаллюзии. Автоцитаты различаются по полноте / частичности заимствованного материала, модифицированности / немодифицированности, маркированности / немаркированности (маркированность, в свою очередь, может присутствовать как во внутритекстовом пространстве, так и во внешнем тексте автокомментария).

К другим маркерам референциальной автоинтертекстуальности относятся выделяемые Н.А. Кузьминой «поэтические формулы идиостиля» (в нашем исследовании мы называем их «языковыми формулами») – устойчивые лексико-семантические единства. Еще один вид маркеров референциальной автоинтертекстуальности – так называемые полигенетические автоцитаты или «автоцитатцитаты» (Autozitatzzitat) – автоцитаты, источником которых являются цитаты из «чужих» текстов.

Модель описания автоинтертекстуальности включает в себя также общий для обоих видов автоинтертекстуальности параметр описания – определение степени интенсивности автоинтертекстуального взаимодействия по количественным и качественным критериям. Количественные критерии учитывают частоту и плотность маркеров автоинтертекстуальности в текстовом пространстве. Качественные критерии референциальности, коммуникативности, автореференциальности, селективности межтекстовых связей имеют шансы приобрести максимальный показатель при референциальном автоинтертекстуальном взаимодействии за счет маркированных, тематизированных, дословных цитат. Для текстотипологической автоинтертекстуальности в значительно большей степени актуален качественный критерий структурности, предполагающий построение текста по определенной текстотипологической модели. Такой качественный критерий, как диалогичность, характеризует взаимодействие текстов на семантическом, идеологическом уровнях и релевантен для обоих видов автоинтертекстуальности.

Третья глава «Автоинтертекстуальность и ее языковые маркеры в художественной системе Томаса Манна» рассматривает виды автоинтертекстуальности и маркеры автоинтертекстуального взаимодействия в творчестве Томаса Манна.

В первом разделе третьей главы как форма реализации автоинтертекстуальности рассматриваются автокомментарии Томаса Манна к роману «Buddenbrooks». Автокомментарии становятся неотъемлемой частью процесса творчества писателя и областью саморефлексии и самоанализа. Автокомментарии, представляющие собой «внешние» по отношению к комментируемому произведению тексты, созданные одним автором, обозначаются термином «автоэпитексты». Соответственно, автоинтертекстуальные связи, связывающие комментируемый автопрецедентный текст и комментирующий текст являются автоэпитекстуальными. В тексте диссертации рассматривается автоэпитекстуальность, которая устанавливается в результате языковой объективации концепта автопрецедентного текста романа «Buddenbrooks». Структура текстового концепта романа складывается из ряда значений, среди которых: (1) немецкий и эпический роман; (2) интернациональный, общеевропейский роман; (3) роман о немецком бюргерстве; (4) натуралистический роман; (5) роман гибели одного семейства; (6) роман юношеских лет Томаса Манна. Представленные составляющие концепта реализуются в языковой структуре автокомментариев рядом номинативных словосочетаний. Так, например, значение «немецкий роман» выводится из следующих номинаций: *ein sehr deutsches Buch, ein für die Geschichte des deutschen Bürgertums charakteristisches Werk; das zweifellos sehr deutsche Buch; ein bis zur eigentlichen Unübersetzbarkeit deutsches Werk; ein nach Form und Inhalt sehr deutsches Buch, ein deutsches Buch, das man wohl auf ein Bord mit den Schriftwerken der bürgerlichen Vorzeit stellen mag; eine wahre deutsche*

Hauspostille и др. В тексте диссертации приводятся аналогичные ряды обозначений, репрезентирующих и другие составляющие концепта романа «Buddenbrooks».

Во втором разделе третьей главы исследуются автоинтертекстуальные репрезентанты концептуально-языковой картины мира писателя через призму дискурса национал-социализма и концепта «вождь». Языковая объективация концепта «вождь» порождает автоинтертекстуальную кореферентность фикционального текста новеллы 1929 года «Mario und der Zauberer» (MZ) и фактуального текста эссе 1938 года «Bruder Hitler» (BH). Концепт «вождь» в обоих текстах представлен образами главных персонажей повествования – образом фикционального героя Чиполлы и образом реальной исторической фигуры Адольфа Гитлера. В языковом плане концепт «вождь» реализуется в одинаковых или в синонимичных номинациях. Так, признак «фатальный» в структуре концепта «вождь» представлен в характеристике обоих персонажей: *fatales Seelenleben dieses Menschen* (BH) и *der fatale Cipolla* (MZ). Характеристика «актер, актерство» также присуща обоим: *eine Erscheinungsform des Künstlertums* (BH) и *Zauberkünstler, Künstler, Unterhaltungskünstler* (MZ).

Одной из форм автоинтертекстуальной репрезентации дискурса национал-социализма в текстах новеллы и эссе наравне с объективацией концепта «вождь» является общность мотивов ритуального танца и пробуждения от поцелуя, достигаемая присутствием в языковом оформлении мотивов общих ключевых понятий. Например, для мотива «ритуальный танец» автоинтертекстуальными репрезентантами являются: *Tanzorgie* (MZ) – *Sakraltanz* (BH); *zur Entgeistigung geneigter Jüngling* (MZ) – *die erschöpferischen Jünglinge* (BH); *in einer Art von wohlgefälliger Extase* (MZ) – *in vollkommener Trance* (BH).

В третьем разделе третьей главы рассматриваются особенности функционирования автоинтертекстуального мотива в фикциональном и нефикциональных текстах Томаса Манна как одной из форм проявления референциальной автоинтертекстуальности. Событие из реальной жизни Ф. Ницше – случай в Кельнском борделе – становится мотивом двух самостоятельных произведений Томаса Манна – романа «Doktor Faustus», написанного в январе 1947 года и эссе «Nietzsche's Philosophie im Lichte unserer Erfahrung», законченного к апрелю 1947 года. В обоих текстах сохраняется сюжетная канва описываемого события, участвующие в происходящем персонажи. Различной является нарративная ситуация: в эссе событие передается от лица Томаса Манна, а в романе – от лица его главного героя. Характерно, что Томас Манн возвращается к данному мотиву дважды в автокомментариях к роману «Doktor Faustus», тематизируя, маркируя данный мотив следующими обозначениями: *die wörtliche Übernahme von Nietzsches Kölner Bordell-Erlebnis; Die ganze Idee des «Durchbruchs» mit Teufelshilfe, i.e. mit Hilfe der Infektion, der genialisierenden Krankheit, entstammt der Nietzsche-Legende.*

Многочисленное обращение Томаса Манна к мотиву-событию из реальной действительности свидетельствует о концептуальной значимости данного мотива для Томаса Манна и характерной для писателя авторефлексии.

Четвертый раздел третьей главы посвящен изучению способов актуализации автоинтертекстуальности в идиостиле Томаса Манна с помощью авторского фразеологизма и языковой формулы, участвующих в реализации концепции «точного слова» – одной из важнейших в творческом методе Томаса Манна. Авторский фразеологизм формируется в интратекстуальном пространстве текста. В тексте диссертации прослеживается становление словосочетания *auf den Steinen sitzen* как авторского фразеологизма на материале анализа ряда контекстов его употребления в романе «Buddenbrooks».

В качестве языковых формул рассматриваются словосочетания *dergleichen machen* и *das Wunder der wiedergeborenen Unbefangenheit*. Под языковой формулой понимается устойчивое лексико-семантическое единство, приобретающее в процессе функционирования в межтекстовом пространстве семантическую насыщенность за счет «памяти» контекстов. Языковая формула *dergleichen machen* встречается в четырех текстах: новелле «Tonio Kröger» (1903), эссе «Der französische Einfluss» (1904), «Über die Kunst Richard Wagners» (1911) и «Lübeck als geistige Lebensform» (1926). Функционирование языковой формулы в данных текстах показывает, что первоначально она возникла в тексте фикциональном, а затем была многократно использована в нефикциональных текстах эссе. Особенностью языковой формулы *dergleichen machen* является значительная обусловленность ее семантики контекстом.

Менее зависимой от контекста, хотя и приобретающей семантическую насыщенность за счет памяти контекстов, является языковая формула *das Wunder der wiedergeborenen Unbefangenheit*. Данный автоинтертекст, обозначающий «чудо возрожденного простодушия», также, как и предыдущая языковая формула, встречается в четырех текстах:

«Fiorenza» (1905):	«Der Tod in Venedig» (1912):	«Bruder Hitler» (1938):	«Versuch über Schiller» (1955):
Lorenzo: Darf man nicht wissen wollen? Ihr scheltet die Unbefangenen, die nicht erkennen und schamlos sind. Schämt Ihr Euch nicht, die Macht noch zu gewinnen, da Ihr erkannt, wodurch Ihr sie	Die Wucht des Wortes, mit welcher hier das Verworfenen verworfen wurde, verkündete die Abkehr von allem moralischen Zweifelsinn, von jeder Sympathie mit dem Abgrund, die Absage	Ich war jung, als ich in Fiorenza die Herrschaft von Schönheit und Bildung über den Haufen werfen ließ von dem sozial-religiösen Fanatismus des Mönches, der <u>das Wunder der</u>	«Eigentlich ist es doch nur die Kunst selbst», schreibt er (Schiller – A.Ф.), im Begriff, den «Wallenstein» anzugreifen, «wo ich meine Kräfte fühle, in der Theorie muss ich mich immer mit Prinzipien plagen. Da bin ich bloß ein Diletant [...] Ich sehe mich jetzt erschaffen

gewinnt? Der Prior: Ich bin erkoren. Ich darf wissen und dennoch wollen. Denn ich muss stark sein. Gott tut Wunder. Ihr schaut <u>das Wunder der wiedergeborenen Unbefangenheit.</u>	an die Laxheit des Mitleidssatzes, dass alles verstehen alles verzeihen heiÙe, und was sich hier vorbereitete, ja schon vollzog, war jenes <u>«Wunder der wiedergeborenen Unbefangenheit».</u>	<u>wiedergeborenen Unbefangenheit»</u> verkündete. Der <i>Tod in Venedig</i> weiß manches von Absage an den Psychologismus der Zeit, von einer neuen Entschlossenheit und Vereinfachung der Seele.	und bilden, ich beobachte das Spiel der Begeisterung, und meine Einbildungskraft beträgt mich mit minder Freiheit, seitdem sie sich nicht mehr ohne Zeugen weiß. Bin ich aber erst so weit, dass mir Kunstmäßigkeit zur Natur wird, [...] so erhält auch die Phantasie ihre ewige Freiheit zurück [...]. Man sieht, er spekuliert noch [...] und worauf er rechnet, ist eine zweite Naivität und Unbewusstheit, – <u>das Wunder der wiedergeborenen Unbefangenheit.</u>
---	--	---	---

Языковая формула *das Wunder der wiedergeborenen Unbefangenheit*, впервые сформулированная устами монаха в драме «Fiorenza», становится символом-носителем его этических взглядов. В новелле «Der Tod in Venedig» автоинтертекстуальный элемент представляет собой маркированную автоцитату. Языковая формула служит здесь своеобразным резюме к предшествующему контексту. В нефикциональном тексте эссе «Bruder Hitler» автореференциальный элемент представляет собой маркированную автоцитату, являющуюся элементом авторской речи Томаса Манна. В эссе «Versuch über Schiller» автоинтекст не маркирован и органично включен в речь автора. Микроконтекст, в который помещен автоинтертекстуальный элемент – высказывание Томаса Манна, комментирующее цитату Ф. Шиллера. Автоинтекст выполняет здесь характеризующую функцию вывода.

В пятом разделе третьей главы исследуются языковые формы и функции автоинтертекстуальных элементов (автоинтекстов) в рассказе «Schwere Stunde» (1905) и эссе «Versuch über Schiller» (1955). Основными языковыми формами рассматриваемых автоинтекстов являются автоцитаты и автоаллюзии, а также полигенетические цитаты – цитаты, восходящие к нескольким претекстам. Так, источником интертекстуального заимствования в двух текстах Томаса Манна является фрагмент из письма Фридриха Шиллера Иоганну Вольфгангу фон Гёте: *Gewöhnlich muss ich daher einen Tag der glücklichen Stimmung mit fünf oder sechs Tagen des Drucks und des Leidens büßen.*

Далее приведенный фрагмент письма используется в обоих текстах Томаса Манна:

«Schwere Stunde» (1905):	«Versuch über Schiller» (1955):
<u>Eine Nacht der flammenden Stimmung, da man auf einmal in einem genialisch leidenschaftlichen Lichte sah, was werden könnte, wenn man immer solcher Gnade genießen dürfte, musste bezahlt werden mit einer Woche der Finsternis und der Lähmung.</u>	Es ist nicht zu sagen, welche Mühe und Not die Bewältigung des Monstre-Werkes ihn gekostet hat, besonders da, wie die Briefe klagen, die Arbeit daran «keine Suite» hatte und immer <u>ein Tag der flammenden Stimmung, da man auf einmal in einem genialisch leidenschaftlichen Lichte sah, was werden könnte, wenn man immer solcher Gnade genießen dürfte, bezahlt werden musste mit einer Woche der Finsternis und der Lähmung. Schwere Stunden!</u>

Фрагмент письма Ф. Шиллера как модифицированная и немаркированная цитата включается в рассказ «Schwere Stunde» в несобственно-прямую речь персонажа Ф. Шиллера. Далее цитата продолжает свое функционирование уже в качестве полигенетического автоинтертекстуального включения в эссе «Versuch über Schiller». С помощью полигенетического автоинтертекстуального заимствования эссе «Versuch über Schiller» устанавливает связь сразу с двумя претекстами. Однако более интенсивной является связь с рассказом «Schwere Stunde», чем с исходным письмом Шиллера, послужившим некогда стимулом интертекстуального заимствования в текст рассказа. Интенсивность автоинтертекстуальной связи эссе и рассказа повышается за счет автоаллюзии *Schwere Stunden!* в посттексте автоцитаты. Автоаллюзия, представляющая собой ссылку на заглавие рассказа – это сжатый внутритекстовый авторский комментарий предшествующей автоцитаты.

В шестом разделе третьей главы предметом рассмотрения становится «ризоматическая»¹ автоинтертекстуальность, областью функционирования которой является совокупность текстов романа «Doktor Faustus» (1947), автобиографического «романа одного романа» «Die Entstehung des Doktor Faustus. Roman eines Romans» (1949) и автокомментариев к фикциональному и нефикциональному романам.

«Ризоматическая» автоинтертекстуальность проявляется в разветвленных тематических и формально-языковых проекциях текстов друг на друга внутри их совокупности. Автоинтертекстуальные связи внутри рассматриваемой совокупности текстов чрезвычайно многочисленны и многоплановы. Автоэпитекстуальное взаимодействие между комментирующим и комментируемым текстом реализуется за счет объективации текстовых концептов автопрецедентных текстов.

¹ «Ризома» (фр. rhizome – «корневище») – одно из центральных понятий художественной практики постструктурализма и постмодернизма, разработанное Ж. Делезом и Ф. Гваттари в книге «Ризома» (1976). Поскольку у «ризомы» нельзя выделить ни начала, ни конца, ни центра, то она стала яркой метафорой для обозначения сложной многоплановой системы межтекстовых связей.

Референциальное автоинтертекстуальное взаимодействие обеспечивается автоцитатами, аллюзиями и языковыми формулами.

Совмещение автоцитаты и аллюзии наблюдается при характеристике главного героя романа «Doktor Faustus» Адриана Leverkюна в автокомментариях:

<p>Selbstkommentare: «Doktor Faustus»:</p> <p>Aber «Doktor Faustus» ist nicht nur ein deutscher Roman, sondern will ein Epochenroman sein, und sein Held ist, wie jenes Buch von Lermontow heißt, <u>«Ein Held unserer Zeit», ein Mensch, der das Leid der Epoche trägt</u>, und nicht nur das deutsche Schicksal repräsentiert, sondern die gesamte Kulturkrise, in der wir stehen.</p>	<p>«Die Entstehung des Doktor Faustus. Roman eines Romans»:</p> <p>Leverkühn sei sozusagen eine Idealgestalt, <u>ein «Held unserer Zeit», ein Mensch der das Leid der Epoche trägt</u>. Ich ging aber weiter und gestand ihm (Leonard Frank – A.Ф.), dass ich nie eine Imagination, weder Thomas Buddenbrook, noch Hans Castorp, noch Aschenbach, noch Joseph, noch den Goethe von <i>Lotte in Weimar</i> – ausgenommen vielleicht Hanno Buddenbrook – geliebt hätte wie ihn. Ich sprach die Wahrheit.</p>
--	--

Автоинтертекстуальный элемент состоит из аллюзии на заглавие романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (*der Held unserer Zeit*), маркированной в обоих случаях, и немаркированной автоцитаты *ein Mensch, der das Leid der Epoche trägt*.

Автоинтертекстуальность в комплексе рассматриваемых текстов устанавливается также с помощью языковых формул, среди которых *das Wunder, das über den Glauben geht* – «чудо вопреки вере»:

<p>«Doktor Faustus» (im Nachschrift) (1947):</p> <p>Deutschland, die Wangen hektisch gerötet, taumelte dazumal auf der Höhe wüster Triumphe, im Begriffe, die Welt zu gewinnen kraft des einen Vertrages, den es zu halten gesonnen war, und den es mit seinem Blute gezeichnet hatte. Heute stürzt es, von Dämonen umschlungen [...]. Wann wird es des Schlundes Grund erreichen? Wann wird aus letzter Hoffnungslosigkeit, <u>ein Wunder, das über den Glauben geht</u>, das Licht der Hoffnung tragen?</p>	<p>Thomas Mann an Max Brod (vom 18.1.1949):</p> <p>Der Leverkühn ist so ein armer Mensch, der das Leid der Epoche trägt, und merkwürdig genug ist es, wie das Los des Höllensohnes mit dem des Gotteslammes und stellvertretenden Opfers zusammenfließt, also, dass als ich mich ganz zuletzt überwand, diesem «Romanhelden» ein Gesicht zu geben, ein Ecce homo-Gesicht daraus wurde. Es ist eben eine religiöse Sphäre, in der das Buch spielt, und darum musste es Sie wohl notwendig ansprechen, obgleich es freilich so aussieht, als wäre der Teufel alles, was von der Religion übrig geblieben. Es ist aber noch etwas anderes da, nämlich die Ahnung des <u>«Wunders, das</u></p>	<p>«Die Entstehung des Doktor Faustus. Roman eines Romans» (1949):</p> <p>Die Bedenken, die mein Kritiker dagegen erhob, musste ich als nur zu berechtigt anerkennen. Am nächsten Morgen gleich setzte ich mich zur gründlichen Überholung der anderthalb oder zwei Seiten nieder und gab ihnen die behutsame Form, die sie jetzt haben, fand erst jetzt die Wendungen von der <u>«Transzedenz der Verzweiflung», dem «Wunder, das über den</u></p>
---	--	---

	über den Glauben geht», die Ahnung der Gnade [...].	Glauben geht»[...].
--	--	---------------------

Языковая формула аккумулирует контекстуальные смыслы: судьба Германии соотносится с судьбой главного героя романа Адриана Леверкюна. Впервые языковая формула появляется в заключительных строках романа, а затем продолжает свое функционирование в качестве маркированной автоцитаты в нефикциональных текстах, где голос Томаса Манна слышен непосредственно. В письме Максу Броду автоцитата важна для смыслового построения предложения, для выражения концептуального смысла, а в автобиографическом романе она становится предметом авторефлексии, воспоминания.

В седьмом разделе третьей главы предпринята попытка анализа двух новелл Томаса Манна «Unordnung und frühes Leid» (1925) и «Mario und der Zauberer» (1929) с позиций текстотипологической автоинтертекстуальности. Текстотипологическая автоинтертекстуальность предполагает взаимодействие текстов одного автора, возникающее на основе соотнесенности этих текстов с определенным жанром и характеризующееся спецификой артикуляции жанровых характеристик в идиостилевой системе автора.

Рассматриваемые новеллы обнаруживают соответствие по контекстуальным и ряду внутритекстовых параметров: (1) культурно-историческому контексту создания обоих текстов – время кризиса в немецкой экономике и нарастания националистических настроений; (2) автобиографическому характеру, проявляющемуся в системе персонажей; (3) структурно-композиционному построению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В художественной системе Томаса Манна, обнаруживающей открытость фикциональных и нефикциональных текстов автора друг другу, автоинтертекстуальность занимает особое место.

Автоинтертекстуальность является неотъемлемой составляющей художественного метода, обусловленного аналитическим по своей сути языковым стилем автора. Автоинтертекстуальность является одним из способов актуализации концептуальной картины мира личности посредством акцентуации доминантных личностных смыслов в текстовой структуре с помощью таких автоинтертекстуальных маркеров, как автоцитата, автоаллюзия, языковая формула. Психоментальной предпосылкой установления автоинтертекстуальных связей различного вида – автоэпитекстуальных, ризоматических, референциальных, текстотипологических – служит стремление личности автора к анализу собственного творчества, а также стремление обратиться к многоплановой структуре собственного «Я» с целью самосознания и самопознания в

процессе автокоммуникации в текстовом пространстве собственной художественной системы.

Перспективным продолжением дальнейшего исследования автоинтертекстуальности в творчестве Томаса Манна как составляющей концептуально-языковой картины мира писателя интерес может служить не становившийся еще предметом самостоятельного лингвистического рассмотрения обширный комплекс автокомментариев к романам «Königliche Hoheit», «Bekenntnisse des Hochstaplers Felix Krull». Анализ автоинтертекстуальности думается также перспективным и в направлении исследований уникального вида «ризоматической» автоинтертекстуальности в творчестве других писателей. Интерес представляет и дальнейший поиск и анализ так называемых «языковых формул» как в творчестве Томаса Манна, так и в творчестве других писателей в целях описания элементов концептуальной системы автора.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1. Филиппова, А.К. Лингвостилистические особенности автокомментария Томаса Манна к роману «Будденброки» / А.К. Филиппова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Рецензируемый научный журнал. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – № 151. – С. 164-173.**
- 2. Филиппова, А.К. Автоинтертекстуальные репрезентанты концептуально-языковой картины мира писателя (через призму дискурса национал-социализма и концепт «вождя» в новелле Томаса Манна «Марио и волшебник» и эссе «Братец Гитлер») / А.К. Филиппова // Вестник Орловского Государственного Университета. Серия: новые гуманитарные исследования. – Орел, 2012. - № 6 (26). – С. 411-415.**
- 3. Филиппова, А.К. Лингвостилистическая характеристика автоинтертекстуальности (на материале текстов Томаса Манна) / А.К. Филиппова // Герценовские чтения. Иностранные языки. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – С. 57-58.**
- 4. Филиппова, А.К. Механизмы управления восприятием адресата в автокомментариях Томаса Манна (на материале писем-авторесцензий к роману «Будденброки») / А.К. Филиппова // Научное мнение: научный журнал. – СПб. : Санкт-Петербургский университетский консорциум, 2012. – № 6-7. – С. 25-30.**
- 5. Filippova, A.K. Versuch einer autointertextuellen Analyse anhand von Beispielen Thomas Manns «Schwere Stunde», «Versuch über Schiller» und andere ausgewählte Werke / A.K. Filippova // Thomas Mann-Jahrbuch 25 / Hrsg. von Thomas Sprecher, Ruprecht Wimmer und Hans Wißkirchen. – Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 2012. – S. 223-235.**